

Они шли вперёд, пока не оказались достаточно далеко, чтобы никто не мог услышать их разговор. Только тогда Ци Тяньюй спокойно сказал:

— Мы выяснили всё о Чай И. Говори.

Ань Юй не был таким упрямым, как А Но, и не таким безвольным, как А Фэй, который слепо следовал всем указаниям Ци Тяньюй. Он был другим — проникательным, дипломатичным. Он никогда бы не прервал их в такой момент и не впустил бы Чай Фу, если бы не было чего-то серьёзного с Чай И.

Ци Тяньюй сидел на стуле, одна рука лежала на подлокотнике, сжимая его так сильно, что вены выступили наружу. Это выдавало его внутреннее напряжение, которое он старался скрыть.

Думая о том, что ему предстоит сказать, Ань Юй опустился на колени, не зная, как начать.

Ци Тяньюй холодно сказал:

— Говори!

— Господин, мы ошиблись человеком.

Ци Тяньюй устремил на Ань Юй взгляд, острый как меч, от которого у Ань Юй перехватило дыхание, и пот выступил на лбу.

— У Чай И из семьи Чай действительно нет небесного духовного корня. В семье Чай никогда не было древней алхимической печи, и за всю их историю они не произвели ни одного алхимика. Пилюли, которые создаёт Чай И, даже обычные люди не могут есть, не говоря уже о том, чтобы они лечили.

— Чай И всего восемнадцать лет, не потому что он принял пилюлю, замораживающую возраст, а потому что он действительно восемнадцатилетний юноша, его кости и тело соответствуют этому возрасту.

— Когда наши люди нашли семью Чай, они, чтобы примкнуть к вам, намеренно скрыли настоящий возраст Чай И, сказав, что он принял пилюлю, замораживающую возраст.

— Тогда как раз случилось происшествие с вами, и наши люди были заняты своими делами, поэтому не успели проверить.

— Позже, когда Ци Чэнъэнь послал людей сделать предложение, это было сделано спустя рукава.

— Так что...

Ань Юй не мог продолжать, но его преданность хозяину заставила его сказать правду.

— Так что, человек, которого вы искали сотню лет, тот, кто спас вас в тот роковой момент, не может быть Чай И.

С громким звуком Ци Тяньюй выплюнул большое количество крови и едва не упал. Его лицо стало бледным, как будто он вот-вот исчезнет.

Человек, которого он искал почти сто лет, тот, кто спас его в момент, когда он был на грани

смерти, кто заставил его помнить о себе тысячу лет, кто преследовал его в снах и наяву, был не Чай И.

Не тот, ради кого он приложил все усилия, даже пожертвовав частью своей силы, чтобы старшие в семье устроили официальную свадьбу, признанную предками Ци.

Кровь продолжала хлестать из его рта, и Ци Тяньюй не мог её остановить. Платок был полностью пропитан кровью.

— Господин. — Ань Юй побледнел, его лицо выражало ужас.

Ци Тяньюй дрожащими руками достал из кармана пилюли для укрепления духа и проглотил весь пузырёк.

Через некоторое время Ци Тяньюй почувствовал, как его дух постепенно успокаивается. Он открыл глаза, и Ань Юй увидел, что они стали кроваво-красными, страшными и пугающими, словно окрашенными кровью, которую он только что выплюнул.

Ци Тяньюй, похожий на демона, холодно произнёс:

— Если семья Чай посмела обмануть меня, они умрут.

— Да. — Ань Юй поклонился, но только собирался спросить, что делать с Чай И, как из долины донесся его голос:

— Тяньюй, Тяньюй... — Чистый голос юноши был красивее, чем пение птиц, но для Ань Юй он стал предвестником смерти.

Это действительно был случай, когда райская дорога не была выбрана, а врата ада открылись сами.

Ань Юй украдкой посмотрел на выражение лица своего хозяина и увидел, что оно стало ещё более суровым.

Он больше не осмелился смотреть и стоял с опущенной головой, как статуя.

Голос становился всё ближе, шаги тоже. В тот момент, когда Ань Юй подумал, что шаги ведут прямо в ад, Ци Тяньюй спокойно взял новый платок и начал вытирать кровь с рук.

Только тогда Ань Юй осмелился пошевелиться, быстро подав влажный платок хозяину.

Ци Тяньюй взял его и медленно вытер каждый палец, затем встал и направился к выходу, где столкнулся с Чай И.

— Почему ты ушёл так далеко? — Чай И с капризом в голосе пожаловался:

— Я искал тебя долго.

Не услышав привычного обеспокоенного ответа от Ци Тяньюй, Чай И с удивлением посмотрел на него. Выражение лица Ци Тяньюй было странным, смесью сложных эмоций.

— Тяньюй, что случилось? Почему у тебя такое лицо?

Ань Юй почувствовал, как у него дёрнулась бровь, словно он увидел, как открылись врата ада.

Он уже собирался что-то сказать, но услышал, как Ци Тяньюй заговорил:

— Дело семьи Чай.

Голос Ци Тяньюй был спокойным и ровным, даже без привычной холодности.

Ань Юй с удивлением поднял голову и увидел, что лицо Ци Тяньюй уже смягчилось. Оно стало таким, каким оно было только с Чай И.

Но, но ведь...

Почему хозяин всё ещё так относится к Чай И, словно ничего не произошло, словно он ничего не знает?

Это спокойствие не успокоило Ань Юй, а напротив, заставило его дрожать от страха.

Ци Тяньюй внимательно наблюдал за выражением лица Чай И, но видел только раздражение и нетерпение, но никакого напряжения или вины.

Неужели он не знает о том, что сделала его семья? Но почему тогда он обманывал его?

Чай И нахмурился:

— Что случилось с семьёй Чай?

Ци Тяньюй опустил глаза, скрывая свои мысли, и тихо сказал:

— Ничего важного. Мы живём здесь в уединении, и те, кто нам не нужен, не смогут нас найти. Не будем об этом.

— Верно, — согласился Чай И. — Зачем говорить об этих надоедливых мухах? Пойдём поесть, на кухне уже всё подогрели.

Чай И естественно взял руку Ци Тяньюй, и их ладони соприкоснулись. Это был момент, который Ци Тяньюй всегда любил, но на этот раз он почувствовал лёгкое сопротивление, хотя оно было настолько слабым, что Чай И не заметил.

Он держал руку Ци Тяньюй, словно выиграл огромный приз, и радостно пошёл вперёд.

Ци Тяньюй смотрел на их соединённые руки, его взгляд был загадочным, но он ничего не сказал и не сделал, просто последовал за ним.

Когда Чай И и Ци Тяньюй скрылись из виду, Ань Юй с облегчением опустился на землю.

Он чуть не умер от страха, несколько раз ему казалось, что хозяин возьмёт меч и перережет горло Чай И.

Другие могли не знать, но они, слуги, знали.

Когда-то Ци Тяньюй был гениальным юношей, гордостью Дома Ци. Ци Чэнъэнь тогда тоже ценил его, и все ресурсы дома были в его распоряжении.

Но Ци Чэнъэнь больше заботился о славе, которую Ци Тяньюй приносил дому, и о репутации юного гения. Для этого он делал всё, чтобы заставить Ци Тяньюй совершенствоваться. Походы

в тайные измерения и турниры стали для него обычным делом.

Тогда Ци Тяньюй был всего лишь восемнадцатилетним юношей. Хотя он и проявлял невероятные способности, он всё же был молодым и неопытным. Его достижения в том возрасте были впечатляющими, но перед настоящими мастерами он был слаб.

В одном из тайных измерений Ци Тяньюй по случайности оказался один и нашёл кровавую духовную жемчужину. Но его заметил могущественный мастер, и они вступили в бой. Ци Тяньюй был тяжело ранен и сбежал в пещеру.

Тогда он был на грани смерти, его внутренние органы были повреждены, и никто не мог его спасти. Но именно тогда появился юноша, который дал Ци Тяньюй спасительную пилюлю и вырвал его из рук смерти.

Ци Тяньюй в полубессознательном состоянии мельком увидел лицо юноши, но больше ничего не знал о нём.

Они искали его сто лет, руководствуясь только портретом, нарисованным Ци Тяньюй.

Когда они, наконец, нашли его, Ци Тяньюй попал в беду. Его небесный духовный корень был разрушен, он потерял всю свою силу, и его подчинённые начали колебаться, некоторые даже замыслили против него.

После этого Ци Чэнъэнь сначала делал вид, что заботится о Ци Тяньюй, но на самом деле пытался заполучить силы, которые Ци Тяньюй держал в своих руках.

Из-за внезапного падения Ци Тяньюй, как его тайные силы, так и те, что были переданы ему Ци Чэнъэнь, начали проявлять недовольство.

<http://bllate.org/book/16366/1480265>